

Сайт журнала: https://agrarianhistory.com/O_zhurnale

ИЗ ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: ОТ ПЕРВЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДО СОВРЕМЕННЫХ ПРОЕКТОВ

**Ершов Богдан Анатольевич¹, Чекменёва Татьяна Геннадьевна²,
Прибытков Алексей Александрович³, Золотарёв Антон Юрьевич⁴**

¹Доктор исторических наук, профессор, академик РАН, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября 84, Воронеж, Россия,
E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

²Кандидат политических наук, доцент, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября, 84, Воронеж, Россия, E-mail: politehist@mail.ru

³Кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября, 84, Воронеж, Россия, E-mail: pribytkow.al@yandex.ru

⁴Кандидат исторических наук, доцент, Воронежский государственный технический университет, ул. 20-летия Октября, 84, Воронеж, Россия, E-mail: aurelianus@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается развитие Дальневосточного региона, которое определено как стратегическая задача государственного масштаба на весь XXI век. В настоящее время здесь активно формируются необходимые предпосылки для запуска новых промышленных объектов и роста инвестиционной привлекательности. В рамках территорий опережающего экономического роста и режима свободного порта Владивосток увеличивает количество инициатив, охватывающих такие направления, как кораблестроение, транспортно-логистические цепочки, переработка рыбной продукции, работа морских гаваней, аграрный сектор, а также сферы туризма и досуга.

Ключевые слова: город, инвестиции, земля, продукция, туризм.

I. ВВЕДЕНИЕ

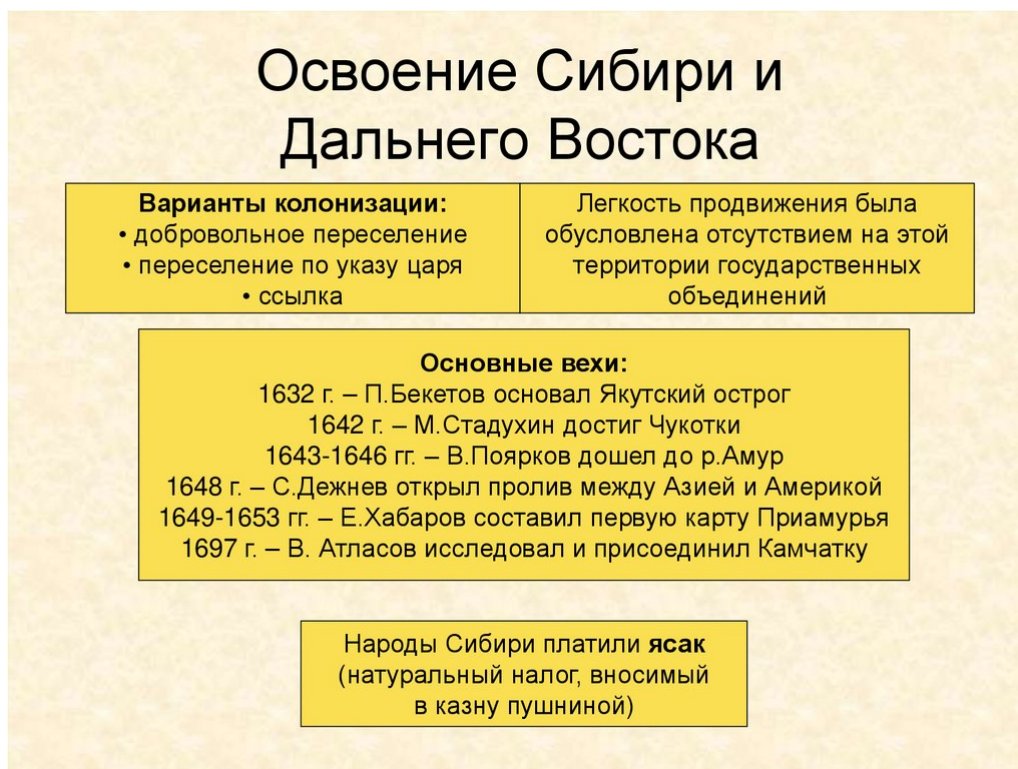
Сегодня Дальний Восток занимает самую восточную часть России. Эта территория простирается на огромное расстояние - около 4,5 тысячи километров, начиная от Берингова пролива и заканчивая границей с Кореей. Очертания побережья здесь отличаются значительной изрезанностью, что объясняется соседством сразу нескольких морей. С северной стороны регион омывается Чукотским морем, а с восточной - Охотским и Японским. Большую часть суши занимают горные хребты, которые в основном тянутся вдоль береговой линии.

В лесах Уссурийского края и сегодня встречаются растения, которые пережили ледниковую эпоху: среди них амурский бархат, маньчжурский орех, дикий виноград, лимонник, аралия и женьшень. В 1639 году к берегам Охотского моря, неподалёку от того места, где река Уля впадает в море, впервые добрались казаки под руководством Ивана Москвитина.

После того как отряд закрепился на этой территории, Москвитин отправил своих людей изучать побережье в двух направлениях - в сторону севера и в сторону юга. Во время походов на юг его спутники слышали от местных жителей рассказы о крупной реке, которую те называли Амуром.

Якутский голова Василий Поярков стал первым, кто сумел пройти весь Амур целиком - от его начала до места впадения в море. Во время той экспедиции Поярков узнал от представителей местных народов об острове Сахалин. Он приводил коренное население к присяге на верность русскому царю и собирал с них ясак - дань, которую платили пушниной.

После завершения экспедиции исследователь подробно описал свой путь, нанёс на карту все реки, по которым проплыл, а также записал обычаи и образ жизни народов, принявших российское подданство.

Отдельной главой в истории Приамурья стал Ерофей Павлович Хабаров. Между 1649 и 1658 годами он провёл несколько походов на Амур. Благодаря его усилиям местные племена признали власть России, и край начал постепенно заселяться русскими людьми. На этих землях строились остроги, укреплённые поселения и зимовья. Однако быстрое продвижение в эти края вынужденно замедлилось из-за столкновений с Цинской державой. После долгого периода напряжённости, в ходе переговоров в Пекине удалось прийти к договорённости: маньчжурские отряды оставляли российскую территорию. Со своей стороны, Москва обязалась не направлять свои группы на Амур для взимания ясака с местных племён. Но, несмотря на все трудности, связанные с амурским направлением, на севере Дальнего Востока русские землепроходцы продолжали достигать значительных результатов.

В 1697-м году русские землепроходцы впервые высадились на камчатских берегах. Примерно тогда же отечественные купцы и промышленники, добывавшие пушнину, начали осваивать морские просторы Берингова и Охотского морей, постепенно продвигаясь к Курилам и Алеутским островам, а затем добрались и до побережья Аляски.

При этом показательно, что куда более пригодные для проживания и хозяйственной деятельности земли вдоль Амура оказались в составе Российской империи значительно позже - только к середине XIX века.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Основные этапы изучения и заселения дальневосточных земель неразрывно связаны с деятельностью сибирского казака Семёна Дежнёва. Его походы стартовали из Якутского острога, откуда в начале 1640-х годов он направился к арктическому побережью.

В 1648 году совместно с Федотом Поповым (известным также под именем Федот Алексеев) Дежнёв осуществил знаменитый морской переход через Студёное и Анадырское моря, которые сегодня соответствуют акваториям Северного Ледовитого и Берингова морей. Маршрут пролегал от устья Колымы до северных границ Камчатки.

К середине XIX века освоение восточных рубежей государства стало более организованным и планомерным. Одно за другим возникали новые поселения и города, строились дороги и линии связи, началась добыча полезных ископаемых.

Привлекательность этих мест заключалась не только в материальной выгоде. Первыми, кто добровольно отправился на берега Амура, были старообрядцы. Здесь им не приходилось опасаться преследований за свои религиозные взгляды. В Амурской области приверженцы старой веры составляли примерно десятую часть от общего числа жителей. В целом на этой осваиваемой территории имперские власти были вынуждены, хотя бы они того или нет, соблюдать полную терпимость к различным вероисповеданиям. Кроме того, для детей представителей коренных народов действовали отдельные церковно-приходские школы. Уровень грамотности населения рос, что подтверждается тем, что уже к 1917 году в крае выходило порядка двухсот газет и журналов.

Из западных губерний в эти края устремился значительный поток крестьян, переселявшихся на постоянное жительство; они привозили с собой более прогрессивные приёмы земледелия, благодаря чему производство продуктов питания заметно возросло. Дальний Восток шаг за шагом становился важной составляющей хозяйственной и административной системы империи.

На протяжении первых двадцати пяти лет после присоединения к России данная территория в управленческом отношении числилась частью Восточной Сибири. В промежутке с 1858-го по 1903-й год, то есть за временной отрезок, не превышающий сорока пяти лет, на землях Приамурья обосновалось сто двадцать шесть тысяч крестьянских хозяйств.

В приграничных китайских провинциях, прилегающих к российским территориям вдоль реки Амур, в тот период проживало приблизительно тринадцать миллионов жителей. Отечественные и зарубежные исследователи, посещавшие Дальний Восток, нередко подчёркивали его яркое отличие от Сибири. К примеру, известный литератор, а также выдающийся инженер, занимавшийся прокладкой железнодорожных путей и строительством населённых пунктов, Николай Георгиевич Гарин-Михайловский, побывав в этих краях в 1899 году, приближаясь к Владивостоку, отмечал: «Город открывается не сразу, и первое впечатление о нём не слишком лестное. Однако даже в неухоженных окраинах чувствуется нечто крупное и основательное. Многоэтажные строения, разнообразные фабрики и мануфактуры. Крыши почти везде сделаны из волнистого оцинкованного железа, что сразу выделяет город на фоне любых сибирских поселений...

В целом вид необычный, ни на что не похожий, и местные жители уверенно заявляют: "Это уже не Сибирь"». Новые транспортные пути ощутимо ускорили перемещение колонистов в этот край. Русско-японская война 1904–1905 годов на время приостановила выполнение программ по переселению.

Однако сразу после её завершения, во многом благодаря энергичным усилиям председателя правительства П. А. Столыпина, приток переселенцев на Дальний Восток стал особенно внушительным.

Переселенцы ехали на Дальний Восток из разных уголков России, однако со временем среди них становилось всё больше выходцев из Малороссии, то есть украинцев. Причина была проста: климат и ландшафт Южно-Уссурийского края во многом напоминали те условия, к которым привыкли жители украинских земель. Поэтому при наборе групп для отправки на восток предпочтение всё чаще отдавали именно украинцам. Более того, при составлении планов заселения дальневосточных территорий учитывались особенности хозяйственной деятельности, характерные для различных районов европейской части страны. Так, в документах Комитета по заселению Дальнего Востока среди первоочередных задач указывалось «выяснить, из каких мест разумнее всего отправлять людей на Дальний Восток, чтобы туда попадали те, кто лучше всего подходит для жизни на новом месте». В докладе за 1895 год, который был подан на имя монарха, руководитель учреждения, курировавшего аграрный сектор и государственные угодья, указал, что наиболее подходящими претендентами для переезда на новые земли считаются малороссы, в первую очередь выходцы из Полтавской и Черниговской губерний. По его заверению, во время путешествия по Сибири он встречал большое количество таких людей, о чём и доложил царю.

После революционных событий 1917 года Дальний Восток, как и прочие части государства, оказался разделён на враждебные группировки. В этом крае тоже шла напряжённая борьба между различными политическими течениями. Но отличительной чертой этой местности было то, что вдобавок к стандартному конфликту между приверженцами и противниками большевиков, ключевое значение имело нахождение здесь чужеземных военных формирований, главным образом японских. Оккупанты надеялись воспользоваться внутренним хаосом в России, чтобы завладеть её территориями на Дальнем Востоке.

После завершения гражданской войны в России и краха Белого движения решающее значение имела ставка на сотрудничество с иностранными государствами. В глазах рядового населения такое взаимодействие трансформировало белогвардейских лидеров в предателей отечества. Несмотря на то, что на дальневосточных землях крупные помещичьи хозяйства практически отсутствовали, а местные жители отличались относительно высоким уровнем благосостояния и образованности, антибольшевистские формирования так и не смогли заручиться массовой поддержкой со стороны населения.

Помимо этого, к новой территории присоединили полосу отчуждения КВЖД. Совокупная площадь этого нового образования в составе РСФСР достигала 2 637 000 квадратных километров, что в пять раз превосходило размеры Франции.

Нехватка рабочих рук и слабо развитая промышленность воспринимались как временные трудности, которые вполне можно было преодолеть.

Начиная с 1922 года в Советской России стала действовать система организованного переселения граждан в восточные районы. Уже к концу 1920-х годов государство начало поддерживать коллективные формы переезда, что было напрямую связано с курсом на коллективизацию. Поэтому перемещение целых сельскохозяйственных коллективов активно поощрялось. При этом в 1929 году персональные льготы для тех, кто переселялся собственными силами, были отменены. В период с 1920 по 1930 год масштабы возведения промышленных объектов достигли небывалых показателей. На территории всей державы одно за другим открывались производственные предприятия, расширялись рабочие посёлки и разрастались городские агломерации. Наибольший общественный интерес вызвал старт строительства Комсомольска-на-Амуре в 1932 году, который очевидцы окрестили «городом молодости». Уже к концу десятилетия, в 1939-м, там проживало порядка 71 тысячи человек, и прирост населения продолжал ускоряться.

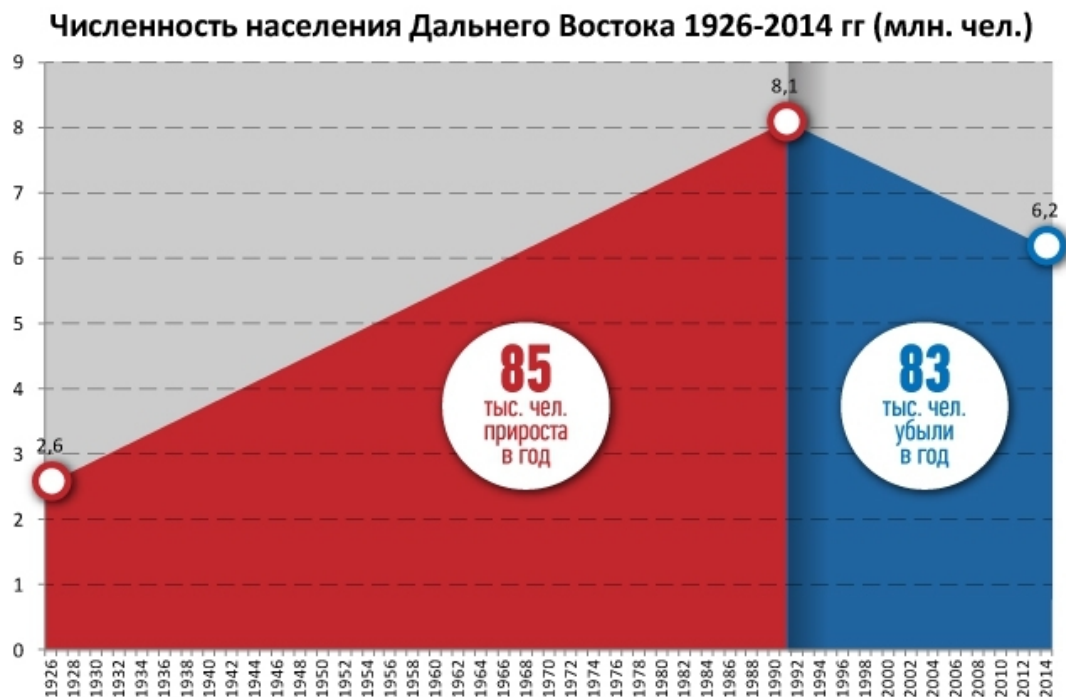

Во Владивостоке за аналогичный отрезок времени количество жителей поднялось с 107,9 тысячи до 206 тысяч.

Росли крупные города. Хабаровск показывал более впечатляющую динамику: за те же годы его население увеличилось с 52 тысяч до 207 тысяч. Петропавловск-Камчатский также не оставался в стороне, продемонстрировав рост с 17 до 35 тысяч человек. В начале 1990-х годов практически вся Россия, за исключением некоторых республик Северного Кавказа и ряда территорий сибирского Севера, столкнулась с продолжительным периодом убыли населения.

Что касается Дальнего Востока, там это явление начало наблюдаться несколько позднее, чем в остальных регионах страны, а его темпы оказались не столь значительными. Что касается естественного сокращения, то относительные потери здесь оказались ниже, чем в среднем по России. С 1991 по 2007 год из-за того, что смертность превышала рождаемость, государство потеряло примерно 12,2 миллиона человек - это составило 8,6 процента от населения на начало 2007 года.

Для дальневосточного региона аналогичный показатель был значительно скромнее: убыль достигла 213 тысяч человек, или 3,3 процента местных жителей. Значительно более серьезной проблемой оказался массовый переезд людей на запад страны. В промежутке с 1991 по 2007 год, то есть за четырнадцать лет, Дальневосточный регион потерял свыше миллиона своих жителей - точная цифра составляет 1 059 700 человек, что равняется 8,6 процента от общего числа населения этих территорий.

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА К 2025 ГОДУ

Источник: предварительные расчеты Министерства по развитию Дальнего Востока

ТЕРРИТОРИЯ И НАСЕЛЕНИЕ РЕГИОНОВ

Источник: Росстат

В советский период и постсоветский на Дальнем Востоке активно развивалась научная образовательная сфера. В организованные научные учреждения приглашали лучших выпускников из ведущих вузов государства, одновременно выделялись значительные средства из федеральной казны. Однако даже такого финансирования не хватало, а рабочие условия для большинства исследователей оставляли желать лучшего. Вследствие этого регион так и не смог стать полноценным академическим центром - его функции по-прежнему ограничивались главным образом добычей и экспортом сырья.

С 2016 года на Дальнем Востоке реализуется программа "Дальневосточный гектар". В рамках этой инициативы любой житель Российской Федерации, а также наши соотечественники, которые добровольно решили переселиться при содействии государства, имеют возможность получить безвозмездный участок земли на территории Дальнего Востока. Надел можно оформить в любом из одиннадцати регионов, которые относятся к Дальневосточному федеральному округу. Один человек вправе получить в собственность один надел, размер которого не превышает гектара. Если же требуется большая площадь, допускается оформление совместного запроса. К такой заявке могут присоединиться до десяти граждан, и тогда для освоения выделяется безвозмездный участок величиной в десять гектаров. На Дальнем Востоке землю также бесплатно оформляют на детей, даже если они ещё не достигли совершеннолетия.

Таким образом, семья из четырёх человек, включая троих несовершеннолетних любого возраста, может рассчитывать на четыре гектара. Основные правила программы: россияне получают надел в упрощённом режиме и без какой-либо оплаты.

Такие участки предоставляются исключительно за пределами городской черты. Они обязаны располагаться не ближе десяти километров от поселений с населением свыше пятидесяти тысяч человек, и не ближе двадцати километров, если число жителей превышает триста тысяч.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в современный период Дальний Восток развивается быстрыми темпами благодаря инициативам президента России Владимира Путина. Благодаря поддержке государства все создаваемые объекты на Дальнем Востоке являются современными, они обладают большим потенциалом для будущего роста и вместе с тем формируют основу для прогресса этого обширного и стратегически важного макрорегиона. Несмотря на положительную динамику при модернизации инфраструктуры нельзя забывать о необходимости сохранять природный баланс Дальневосточного округа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А. И. Освоение русского Дальнего Востока (конец XIX в. -1917 г.). Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. 224 с.

Арутюнов С.А., Щебенёков В.Г. Древнейший народ Японии. М.: Наука, 1992. 208 с.

Болховитинов Н.Н. Еще раз о продаже Аляски США: Экономика, политика, идеология, Номер 10, 1998. С. 94-103.

Головин П.Н. Обзор русских колоний в северной Америке. Морской сборник. 1862, Т. 57, Номер 1. С. 19-147.

Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке. 1842-1925. М., 1927. 218 с.

Гузей Я.С. Категория «желтые» в контексте расового дискурса в Российской империи в конце XIX - начале XX в. Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2013. Номер 2. С. 167-178.

Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Границы России в XVII - XX веках: Приложение к Истории России. М.: ШИК, Сампо, 1995. 236 с.

Ершов Б.А., Чекменёва Т.Г., Прибытков А.А. Ход и итоги Столыпинской аграрной реформы в России на примере Воронежской губернии. Аграрная история. 2023. № 14. С. 69-77.

Кабанов П.И. Амурский вопрос. Благовещенск, 1959. 256 с.

Кострикова Е. Г. Россия и проблема военно-политических союзов в начале XX в.: геополитический аспект. Российская геополитика XX в.: преемственность и противоречия: (сборник статей). Москва: Ин-т Рос. истории РАН, 2013. С. 16-69.

Леонтьева Г.А. Землепроходец Ерофей Павлович Хабаров. М.: Просвещение, 1991. 144 с.

Лепешкина Т. А. Взгляды на Китай российских политических партий (конец XIX - начало XX в.). Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Номер 11. С. 296-299.

Мартене Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2 т. Издание третье, исправленное и дополненное. СПб, 1895-1896: Т. 1, 1895. 430 с.

Межуев Б.В. Моделирование понятия «национальный интерес» (На примере дальневосточной политики России конца XIX - начала XX века). Политические исследования (Полис): научный и культурно-просветительный журнал. 1999. Номер 1. С. 26-39.

FROM THE HISTORY OF ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF THE FAR EAST: FROM THE FIRST EXPLORERS TO MODERN PROJECTS

**Ershov, Bogdan Anatolyevich¹, Chekmenyova, Tatyana Gennadievna²,
Pribytkov, Alexey Alexandrovich³, Zolotarev, Anton Yurievich⁴**

¹Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of RAE, Voronezh State Technical University,
84, 20-letiya Oktyabrya Street, Voronezh, Russia, E-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

²Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Voronezh State Technical University,
84, 20-letiya Oktyabrya Street, Voronezh, Russia, E-mail: politehist@mail.ru

³Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Voronezh State Technical University,
84, 20-letiya Oktyabrya Street, Voronezh, Russia, E-mail: pribytkow.al@yandex.ru

⁴Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Voronezh State Technical University,
84, 20-letiya Oktyabrya Street, Voronezh, Russia, E-mail: aurelianus@yandex.ru

Abstract

The article examines the development of the Far Eastern region, which has been identified as a strategic task on a national scale for the entire XXI-st century. Currently, the necessary prerequisites for launching new industrial facilities and increasing investment attractiveness are being actively formed here. Within the framework of the territories of advanced economic growth and the free port regime, Vladivostok is increasing the number of initiatives covering such areas as shipbuilding, transport and logistics chains, fish processing, the operation of seaports, the agricultural sector, as well as tourism and leisure.

Keywords: city, investment, land, products, tourism.

REFERENCE LIST

Alekseev A. I. Osvoenie russkogo Dal'nego Vostoka (konec XIX v. -1917 g.). Moskva: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1989. 224 s.

Arutyunov S.A., Shchebenkov V.G. Drevnejshij narod Yaponii. M.: Nauka, 1992. 208 s.

Bolhovitinov H.H. Eshche raz o prodazhe Alyaski SSHA: Ekonomika, politika, ideologiya, Nomer 10, 1998. S. 94-103.

Golovin P.N. Obzor russkikh kolonij v severnoj Amerike. Morskoj sbornik. 1862, T. 57, Nomer 1. S. 19-147.

Grimm E.D. Sbornik dogovorov i drugih dokumentov po istorii mezhdunarodnyh otnoshenij na Dal'nem Vostoke. 1842-1925. M., 1927. 218 s.

Guzej YA.S. Kategoriya «zheltye» v kontekste rasovogo diskursa v Rossijskoj imperii v konce XIX - nachale XX v. Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie. 2013. Nomer 2. S. 167-178.

D'yakova H.A., Chepelkin M.A. Granicy Rossii v XVII - XX vekah: Prilozhenie k Istorii Rossii. M.: SHIK, Sampo, 1995. 236 s.

Ershov B.A., Chekmenyova T.G., Pribytkov A.A. Hod i itogi Stolypinskoj agrarnoj reformy v Rossii na primere Voronezhskoj gubernii. Agrarnaya istoriya. 2023. № 14. S. 69-77.

Kabanov P.I. Amurskij vopros. Blagoveshchensk, 1959. 256 s.

Kostrikova E. G. Rossiya i problema voenno-politicheskikh soyuzov v nachale XX v.: geopoliticheskij aspekt. Rossijskaya geopolitika XX v.: preemstvennost' i protivorechiya: (sbornik statej). Moskva: In-t Ros. istorii RAN, 2013. S. 16-69.

Leont'eva G.A. Zemleprohodec Erofej Pavlovich Habarov. M.: Prosveshchenie, 1991. 144 s.

Lepeshkina T. A. Vzglyady na Kitaj rossijskikh politicheskikh partij (konec XIX - nachalo XX v.). Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2007. Nomer 11. S. 296-299.

Martene F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannyh narodov. V 2 t. Izdanie tret'e, ispravlennoe i dopolnennoe. SPb, 1895-1896: T. 1, 1895. 430 s.

Mezhuev B.V. Modelirovanie ponyatiya «nacional'nyj interes» (Na primere dal'nevostochnoj politiki Rossii konca XIX - nachala XX veka). Politicheskie issledovaniya (Polis): nauchnyj i kul'turno-prosvetitel'nyj zhurnal. 1999. Nomer 1. S. 26-39.